

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ: НОВЫЕ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

В.Б. Гольбрайх

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2016.3.4>

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу новых форм политического участия. В связи с возрастающей ролью Интернета в политической и общественной жизни внимание исследователей все в большей мере обращается к онлайн — формам политического участия. Социальные медиа становятся способом политического участия для граждан, ранее не вовлеченных в политическую деятельность. В то же время, говоря о политическом участии в Интернете, необходимо отметить явление, которое обозначается как «слактивизм». Это участие, отличающееся такими чертами как низкий риск и низкие затраты, заменяет традиционное политическое участие. В рамках исследования были проанализированы новые формы политического участия (создание онлайн петиций, групп в социальных сетях). Анализ выявил, что несмотря на то, что новые формы постепенно становятся все более распространенными формами политического участия, в большой степени эти практики на данный момент можно определить как слактивизм.

Ключевые слова: политическое онлайн участие; экологический активизм, слактивизм

В последнее десятилетие в связи с постоянно увеличивающейся ролью Интернета, появлением в нем социальных сетей, мы видим возрастающее значение новых форм политического участия. Практически каждый день мы можем увидеть, как на различных порталах появляется несколько онлайн петиций, касающихся разных проблем: политических, социальных, экономических, экологических. Кроме того, в социальных сетях в связи с различными конфликтами создаются группы, которые используются для информирования и

мобилизации граждан. Настоящее исследование посвящено анализу экологического активизма в Интернете как новой практики политического участия.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

По мнению ряда авторов, на сегодняшний день исследователи не пришли к общепризнанному определению понятия «политическое участие» (Холмская 1999: 171). В нашей работе мы опираемся на определение «политического участия», данное П. Норрис, как «любой деятельности, рассчитанной либо на то, чтобы прямо повлиять на органы власти и политический процесс, либо косвенно повлиять на гражданское общество, либо попытаться изменить модели социального поведения» (Norris 13: 16). Кроме того, за последние 50 лет постоянно расширяется репертуар действий, которые относят к «политическому участию». Так если в этот репертуар в 1959 г. исследователи относили 5 форм деятельности, то в 2001 г. уже более 50-ти (van Deth 2001). При этом различается конвенциональное политическое участие (участие в политических собраниях и кампаниях, голосование, работа в политических организациях, обращение к представителям власти) и неконвенциональное (несанкционированные демонстрации и забастовки, акции гражданского неповиновения, бойкот продуктов) (Савельев 2013).

Новую дискуссию в связи с тем, какие действия можно отнести к «политическому участию», вызвала возрастающая роль Интернета и в особенности социальных медиа в политической и общественной жизни. Так, например, Ф.Хирзалла и Л. Зоонен отмечали такую новую форму политического участия, как подписание онлайн петиций и участие в онлайн дискуссиях (Hirzalla, van Zoonen 2011: 488). Исследователи относят подписание онлайн петиций к относительно новым формам политического участия и в то же время одной из самых

популярных (Berg 2017a: 14; Jungherr, Jürgens 2010: 134). Появление социальных медиа также не могло не повлиять на формы политического участия. «Политическое участие» в социальных медиа некоторые авторы определили как «онлайн-экспрессивную» форму участия. Эта форма участия заключается в «публичном выражении политических взглядов» (Puigi-Abril, Rojas 2007: 29). В то же время, если говорить о действиях пользователей социальных медиа, исследователи, анализировавшие посты на стене одной из наиболее известных социальных сетей Фейсбук, пришли к выводу, что его пользователи вовлечены не просто в дискуссию, они участвуют в убеждении других и призывают их к действиям (Gibson, Cantijoch 2013: 704). В связи с «политическим участием» в социальных сетях Я. Теочарис вводит понятие «цифровое сетевое участие». Он определяет его как «основанные на сетевых медиа действия, осуществляемые гражданами с целью активизировать социальные сети для повышения осведомленности о социальных или политических проблемах, или оказать социальное и политическое давление для их решения» (Theocharis 2015: 2). К этим действиям автор относит: вступление в группы в социальных сетях, созданные в связи с социальными или политическими проблемами; написание постов по социальным или политическим проблемам; репосты материалов в социальных медиа, посвященные социальным и политическим проблемам; помещение ссылок в социальных медиа на такие материалы.

Некоторые авторы говорят о четырех наиболее часто используемых типах Интернет-активизма: 1) распространение информации онлайн; 2) е-мобилизация (мобилизация в офлайн протестных акциях); 3) онлайн участие (использование технологий для таких онлайн форм участия как онлайн петиции); 4) организация е-движений (использование онлайн технологий для организации онлайн общественного движения) (Earl 2015: 39).

Несмотря на растущую популярность социальных медиа среди граждан, они были с «подозрением» встречены рядом авторов,

исследовавших политическое участие. С их точки зрения еще предстоит выяснить, в какой степени социальные медиа поощряют политическое участие, так, как оно традиционно понималось (The eocharis, Van Deth 2016: 3). Притом, что благодаря Интернету появляются новые возможности для политического участия, Интернет может снизить эффективность участия. Исследователи, говоря о политическом участии в Интернете, отмечают явление, которое они обозначают как «слактивизм» (slactivism). Это понятие («ленивый активизм») уже давно используют для описания протестной деятельности в Интернете. Это участие отличается такими чертами как низкий риск и низкие затраты. Некоторые полагают, что участие в «цифровом» активизме отрывает таких пользователей от участия в традиционных формах политического участия (Vie et al. 2016: 181).

Достаточно часто исследователи, определяя онлайн активизм как слактивизм, говорят об его неэффективности (Earl et al. 2015: 356). Некоторые авторы классифицируют именно онлайн петиции как «бессмысленный слактивизм» (Berg 2017в). Обоснование этого взгляда заключается в том, что все политическое участие сводится, по сути, к клику мыши (Berg 2017a: 14).

Кроме того, в случае России можно говорить и о других проблемах в использовании онлайн петиций. Исследования показывают, что в авторитарных режимах, к которым можно отнести и Россию, «электронное участие чаще всего являются «потемкинскими деревнями» и их внедрение почти никогда не влечет за собой каких-либо политических или институциональных изменений» (Кабанов 2016: 38). Благодаря электронному участию, государство «получает возможность собирать информацию о настроениях в обществе и регулировать повестку дня» (Кабанов 2016: 38). С этой точки зрения использование подобных институтов властью помогает повысить устойчивость режима.

В то же время, если говорить о социальных медиа, то десятки исследований показали, что они являются важным политическим

инструментом для значительного числа людей, кроме того, социальные медиа стали «способом политического выражения и участия для граждан ранее не вовлеченных в политическую деятельность» (Theocharis 2015: 2). А. Соколов отмечает, что политическое онлайн участие позволяет привлечь сторонников, формировать общественное мнение, а также мобилизовать пользователей Интернета (Соколов 2013: 115). Исследователи выявили, что социальные медиа позволяют участникам распространять информацию по той или иной теме, организовывать публичные дискуссии в группах, основанных на общем интересе, связывать людей не знакомых друг с другом лично, но разделяющих общий политический интерес (Conroy et al. 2012: 1538). Они отмечают, что группы, позволяющие связываться их членам напрямую друг с другом, обладают «серьезным потенциалом», содействующим политической коммуникации. Кроме того, в некоторых работах была найдена серьезная позитивная связь между поиском информации в социальных сетях и последующим политическим участием (Wolfesfeld et al. 2016: 2097).

В последнее время отечественные исследователи все более обращаются к роли не только традиционных массмедиа (Цепилова 2002), но и новых (Докука 2014; Ксенофонтова 2013; Соколов 2013) в мобилизации граждан в ходе протестных событий.

МЕТОД И ДАННЫЕ

В настоящее время в России существует несколько крупных площадок онлайн петиций. В ходе исследования предполагалось проанализировать практику использования одной из крупнейших площадок для обращений в связи с экологическими проблемами, а именно «Change.org».

Так как в последние годы создание онлайн петиций является одной из наиболее популярных новых форм активизма, то степень

присутствия петиций, созданных в связи с экологическими проблемами, может помочь понять, в какой степени экологические проблемы присутствуют в общественной повестке. В рамках исследования, предполагалось выявить, использовались ли в ходе конфликтов, в связи с которыми были созданы петиции, другие формы политического участия для достижения своих целей в решении обозначенных проблем, либо вся деятельность сводилась, лишь к созданию онлайн петиций. Деятельность людей, обесп оченных проблемами, которая ограничивалась созданием онлайн петиций, мы определяем как slacktivism. Для поиска сведений об использовании других форм политического участия были изучены как тексты самих петиций, так и другие порталы (сайты СМИ, организаций, социальные сети).

Кроме того, на примере четырех случаев (конфликты вокруг свалки в поселке Первомайское, заповедника Утриш, Сиверского леса и парка Дубки) было решено проанализировать группы, созданные в социальной сети «В Контакте» в связи с проблемами, поднятыми в петициях. Предполагалось выявить степень политического участия в этих группах, а также насколько эти группы использовались для мобилизации потенциальных сторонников. Для выяснения в какой мере социальные медиа являются источником информации об онлайн петициях, был проведен опрос пользователей социальной сети «В Контакте», поместивших на своих страницах ссылку на одну из 4-х петиций. Необходимо отметить, что данная работа является продолжением исследования, первые результаты которого были опубликованы ранее (Гольбрайх 2016).

РЕЗУЛЬТАТЫ

На июнь 2015 года на портале Change.org было размещено 3122 петиций. Среди них было выявлено 402 петиции, посвященных экологическим проблемам, что составило 13%.

Наш анализ показал, что большинство петиций было посвящено зоозащитным проблемам (44%). Из других проблем выделяются: вырубка зеленых насаждений в городах (13%), строительство или деятельность опасных предприятий (11%) и вырубка лесов и вырубка или застройка заповедников и заказников (по 7%) (Гольбрайх 2016: 342).

В качестве примера опасных предприятий можно назвать: планы строительства на Рыбинском водохранилище комбината по производству сульфатной беленой целлюлозы; строительство «Костромского центра обращения с отходами»; строительство хранилища ядерных отходов в пригороде Ростова-на-Дону; деятельность Забайкальского Горно-Обогатительного Комбината.

Если говорить о петициях, созданных в связи с вырубкой зеленых насаждений в городах, то наш анализ показал, что среди них явно выделяются петиции, посвященные вырубкам зеленых насаждений в Москве и Санкт-Петербурге.

В отношении акторов — создателей петиций, анализ показал, что большинство из них являлись частными лицами. Лишь 13% петиций были созданы представителями организаций. Среди них присутствовали как группы, созданные специально в связи с появлением той или иной проблемы (например, инициативная группа Тропарёво-Никулино; «Общество защитников Рощи»; «Инициативная группа жителей Академического района»), так и организациями, уже существовавшими ранее (например, Экологическое сообщество «Пермская зелёная коалиция»; Экологический Союз Ижевска).

Создателям экологических онлайн петиций крайне редко удавалось достичь успеха. Лишь организаторы 4% петиций смогли добиться

решения поставленных проблем. При этом исследование не показало, что уровень поддержки петиции является существенным фактором, повлиявшим на решение проблемы. Так, например, даже петиции, набравшие более 100 тысяч голосов, не смогли повлиять на решения властей.

В ходе нашего исследования предполагалось выяснить, насколько в отношении конфликтов, которым были посвящены петиции, использовались другие формы политического участия, как традиционные (митинги, участие в общественных слушаниях и др.), так и новые (создание групп в социальных медиа, сайтов, тем на форумах). Для поиска информации о любых других формах политического участия использовались ресурсы Интернета (табл. 1).

Исследование показало, что из 402 анализируемых конфликтов, лишь в 51% использовались традиционные формы политического участия. Нами были выделены конфликты, в которых использовались наиболее заметные формы политического участия, а именно митинги, пикеты, сходы. Как показал анализ, они использовались лишь в 22% конфликтов. В большинстве же случаев использовались такие формы

Таблица

1 Распределение конфликтов в зависимости от использования различных форм политического участия (% от числа конфликтов)

Конфликты, в связи с которыми были созданы петиции	Традиционное участие			Только онлайн петиции	N
	Все формы	Митинги, пикеты, сходы	Онлайн участие		
Конфликты в целом	51	22	22	46	402
Защита животных	33	7	10	62	178
Вырубка зеленых насаждений в городах	69	39	41	24	54

Строительство или деятельность опасных для окружающей среды предприятий	78	57	54	17	45
Вырубка лесов	63	27	23	37	30
Вырубка и застройка заповедников и заказников	88	39	39	14	28
Загрязнение водоемов, воды	39	6	13	50	18
Проблемы мусора	22	11	-	78	9
Проблема свалок	83	17	33	17	6
Загрязнение воздуха	-	-	25	75	4
Другие проблемы	40	17	7	50	30

участия как обращения. Можно предположить, что доля таких случаев была несколько выше. Возможно, не обо всех действиях активистов сообщалось. В то же время, мы полагаем важным то, использовали ли активисты СМИ и Интернет для распространения информации о проблеме для привлечения потенциальных сторонников.

Новые формы политического участия использовались только в 22% анализируемых конфликтов. Из новых форм политического участия в первую очередь можно говорить о создании групп в социальной сети «В Контакте» (в 21% конфликтов). Гораздо реже использовались ресурсы таких социальных сетей как Фейсбук (8%), Одноклассники (5%), Твиттер и Ютьюб (по 1%). Довольно редко протестующие создавали сайты или темы на форумах (в 4% конфликтных ситуаций).

Если говорить о группах, привлечших наибольшее количество участников, то среди них можно назвать группы, посвященные следующим конфликтам: добыча никеля в Новохопёрском районе Воронежской области (62011 участников); строительство Томинского ГОКа (27118); вырубка придорожных аллей в Калининградской области (15335); строительство ЦБК на берегу Рыбинского водохранилища

(13569). При этом надо отметить, что сочетание традиционных и новых форм политического участия использовались в 19% конфликтов.

Наше исследование показало, что почти в половине случаев, а именно в 46% конфликтов борющиеся за разрешение проблемы ограничивались только созданием онлайн петиций. Именно эти случаи, по нашему мнению, можно отнести к слактивизму.

В ходе анализа было выявлено серьезное различие в использовании различных форм политического участия по отношению к различным проблемам, в связи с которыми возникли конфликты (см. табл. 1). Мы видим, что существует большая разница, в какой степени в ходе различных конфликтов его участники используют помимо онлайн петиций другие формы политического участия. Выделяются с одной стороны конфликты, возникающие в связи со строительством или деятельностью опасных предприятий, с вырубкой зеленых насаждений в городах и застройкой заповедников и заказников, а с другой конфликты в связи с защитой животных, а также в связи с проблемами мусора и загрязнением воды и водоемов. В первом случае активисты в гораздо большей мере использовали как традиционные формы, так и новые формы политического участия. Во втором случае активисты чаще ограничивались созданием онлайн петиций. Также представляется важным, использовали ли протестующие такую форму протеста, как митинги, пикеты, сходы, так как, являясь наиболее «видимой» формой политического участия, они могут в большей мере привлечь внимание, как СМИ, так и потенциальных сторонников. Анализ показал, что чаще использовали подобную форму участия, борющиеся против опасных предприятий, вырубки зеленых насаждений и вырубки заповедников и заказников. Мы видим, что зоозащитные проблемы поднимаются в онлайн петициях чаще, чем другие, но в то же время в большинстве случаев созданием петиций вся борьба и ограничивается. Как было сказано выше, возможно активисты в этих случаях этим не ограничиваются и посылают, например, традиционные жалобы. Но они не используют ресурсы СМИ и

Интернета для того, чтобы эти их действия стали «видимыми» для окружающих. Исходя из этого, можно говорить, что в наибольшей степени, то, что исследователи, определяют как slacktivism, мы можем применить к деятельности зоозащитников. Возможно, это объясняется тем, что создание подобных петиций является скорее эмоциональной реакцией граждан, а не их готовностью тратить свои ресурсы на решение взволновавшей их проблемы.

Одной из форм политического участия можно считать распространение информации о петиции в социальных сетях Интернета с целью привлечь внимание к проблеме, в связи с которой она была создана. В ходе нашего исследования было решено обратиться к четырем случаям экологического конфликта, в ходе которого его участники не только создали онлайн петиции, но и использовали другие формы политического онлайн участия. В рамках исследования нами отобраны четыре конфликта, в связи с которыми были созданы петиции на портале Change.org: свалка у поселка Первомайское в Выборгском районе Ленинградской области¹; застройка заповедник Утриш²; застройки в Сиверском лесу³ и парка Дубки⁴. Три из них можно назвать локальным, хотя и разных масштабов (свалка в Ленинградской области; парк «Дубки» в Москве и Сиверский лес), а один общенациональным (заповедник «Утриш»).

В ходе анализа в апреле 2016 г. был проведен опрос пользователей социальной сети «В Контакте», поместивших информацию об одной из четырех петиций на своей странице. Нами было опрошено 533

¹ Не дайте организовать огромную СВАЛКУ вблизи жилых домов в Выборгском р-не Лен. области!

² Сохраним Утриш! Призыв ученых к фонду «Дар», арендатору участков реликтового леса

³ Губернатор Ленинградской области, сохраните Сиверский лес, защитите интересы граждан!

⁴ Не дадим уничтожить парк Дубки

человека. Нас интересовало, в какой степени источниками информации об онлайн петициях являлись социальные сети Интернета. Анализ показал следующее (табл. 2).

Опрос показал, что основным источником информации об экологических онлайн петициях, которые подписывали респонденты, являлись социальные сети («В Контакте», Фейсбук и другие). С учетом того, что пользователями социальных сетей являются более 80% пользователей российского сегмента Интернета (Онлайн-практики россиян 2016), можно предположить, что роль социальных сетей была существенна

Таблица

2 Распределение ответов респондентов на вопрос об источниках информации о подписанных ими экологических онлайн петициях
(доля выбравших тот или иной вариант ответа от числа респондентов в %)

Источник информации	Пользователи, поместившие ссылку на петицию				
	Всего	Против свалки в карьере (Первомайское, Огоньки)	Спасём Утриш	Защитим Сиверский лес	Спасём Дубки!!
Социальные сети Интернета	83	78	86	86	85
Родственники, друзья	35	47	39	33	28
Участники экологических/зоозащитных групп	33	24	38	49	31

Сайты экологических / зоозащитных организаций	23	15	45	38	17
СМИ	16	16	14	22	15
Соседи, жители двора, микрорайона	15	16	4	4	20
Другие источники информации	23	19	20	32	23
Затруднились ответить	1	1	1	1	-
N	533	131	80	69	253

для абсолютного большинства тех, кто подписывал онлайн петиции. В то же время около трети респондентов узнают об онлайн петициях непосредственно от участников экологических или зоозащитных групп. Притом, мы видим, что для тех респондентов, кто поместил ссылки на петиции, посвященные заповеднику Утриш и Сиверскому лесу, доля узнававших об экологических онлайн петициях от участников экологических или зоозащитных групп, была выше (38 и 49% соответственно). Доля респондентов, для которых источником информации были как участники экологических /зоозащитных групп, так и экологические сайты, составила 14%.

Исследование показало, что в большей мере оба этих источника были важны для тех, кто давал ссылку на петиции в связи с конфликтом вокруг заповедника Утриш или Сиверским лесом (по 23% опрошенных в каждой из этих групп). С учетом этого, можно предположить, что они в большей мере были связаны с экологическим движением или по крайней мере в большей мере интересуются экологическими проблемами.

Пользователи социальной сети могли не только поместить ссылку на петицию на свои страницы, но и попытаться мобилизовать своих «друзей», объяснив, почему надо подписать петицию. Например,

поместив ссылку на петицию, они писали: *«прошу подписать всех не равнодушных!!!!»* или *«Друзья! Кому не всё равно, подпишите, пожалуйста, эту петицию! Чтобы жить нам не в помойке, а на природе!»*. Анализ выявил 21% подобных пользователей среди опрошенных. Неоднократно помещали сообщения о конфликте, которому была посвящена соответствующая петиция, около 30% опрошенных.

В связи с каждым из анализируемых конфликтов в социальной сети «В Контакте» были созданы группы. Поэтому кроме активности на своих страницах в связи с онлайн петицией (помещение ссылки на нее, дополнительная мобилизация своих «друзей», помещение информации о конфликте) пользователи социальной сети имели возможность вступить в группу, посвященную конфликту и быть активным участником в ней. В соответствующих группах состояло лишь меньшинство опрошенных, а именно 14%. Активными в группах, т.е. писавшими посты или комментарии в группах, были только 7% респондентов.

В связи с четырьмя конфликтами, анализируемыми в нашей работе, были созданы группы в социальных сетях («В Контакте», в Фейсбуке и Твиттере). Помимо этого, были созданы сайты или тема на форумах, посвященные проблемам, в связи с которыми возникали конфликты (табл. 3).

Исследование показало, что экологические активисты наряду с традиционными формами политического участия (пикеты, участие в общественных слушаниях, блокирование стройки и т.д.) активно использовали, новые возможности, которые дает им Интернет. В наибольшей степени онлайн ресурсы использовались активистами движения «Спасем Утриш» и инициативной группы «Спасем парк Дубки!». Они создавали группы не только «В Контакте», но в других социальных сетях (Фейсбук, Твиттер). Кроме того, так как борьба за заповедник «Утриш»

3 Политическое участие онлайн

Конфликт				
	Свалка в Выборгском районе Ленинградской области	Заповедник «Утриш»	Сиверский лес	Парк «Дубки»
Создание групп в социальных сетях	Против свалки в карьере (Первомайское, Огоньки) (ВК*)	«Спасем Утриш» (ВК); «Помогите спасти заказник «Утриш» (ВК) «Помогите спасти природу уникального заповедника Утриш» (ВК) «Save Utrish» (ФБ)	«Защитим Сиверский лес» (ВК)	Спасём Дубки!!! (против стр-ва ЖК Тимирязевпарк) (ВК); «Спасем Дубки» (ВК); Спасем парк Дубки! (против строительства на Ивановской ЖК Тимирязев парк) (ФБ); «За Дубки» (ТВ)
Создание сайтов или тем на форумах	Тема на форуме «Наша Кивеннапа» — «Подпишите петицию против свалки в нашем районе!»	Сайт «Спасем Утриш»	Сайт «Защитим Сиверский лес!»	Сайт «Спасем Парк Дубки!»

*ВК — группа «В Контакте»; ФБ — группа в Фейсбуке; ТВ — группа в Твиттере.

приняла всероссийский характер, то сторонники этого движения во многих городах создавали собственные группы «В Контакте» для распространения информации, координации и мобилизации, борющихся за заповедник¹.

Наш анализ показал, что наибольшие возможности для онлайн участия дает социальная сеть «В Контакте». Кроме регулярного создания постов, информирующих читателя о текущих событиях, модераторы групп могут создавать темы для обсуждения проблемы, включая сбор предложений и советов для дальнейших действий, обзор освещения СМИ конфликта и др. темы. Также группа позволяет помещать видео и фото, акций протестов, сюжеты репортажей телевидения, а также различные документы (обращения, ответы органов власти и т.п.).

Помимо координации и мобилизации участников движения эта социальная сеть дает возможность создателям групп создавать социальные сети, налаживая контакты с «родственными» экологическими группами, занимающиеся схожими проблемами. Так, например, благодаря ссылкам в группе «Спасем Утриш» участники могли почерпнуть полезную информацию и в свою очередь поделиться опытом с такими группами как «Солнечный патруль требует: Хватит пилить Машук!» или «Возродим наш лес» (группа участников Движения в Краснодарском крае).

В ходе исследования было решено проанализировать онлайн участие в 4-х группах социальной сети «В Контакте». Оно может заключаться в присоединении к группе, а также в участии в дискуссии в группе (помещение постов, комментариев) и в репосте сообщений,

¹ Были созданы более 30 региональных групп «Волгоград за Утриш», «Ростов за Утриш» и др.

помещенных в группе. Кроме того, нас интересовало в какой степени пространство групп использовалось для мобилизации заинтересованных читателей (табл. 4).

Как и можно было предполагать, наибольшее количество участников состояло в группе «Спасем Утриш», как группе, посвященной общенациональной проблеме, а наименьшее в группе «Против свалки в Первомайском». Практически во всех группах информация обновлялась регулярно, практически ежедневно. Чаше, чем в других группах новости появлялись в группе, посвященной парку Дубки. Это можно объяснить тем, что наибольший период существования группы приходился на активную фазу протеста. В то же время в таких группах как «Спасем Утриш» или «Защитим Сиверский лес» периоды активных протестных действий сменялись периодами, в которые не происходило никаких значимых событий, чем можно объяснить более редкое появление новостей в группе. Если мы посмотрим на первый год существования этих групп, то увидим, что обновление новостей в них было несколько чаще. Так на первый год существования группы «Спасем

Таблица 4

Политическое участие в социальной сети «В Контакте»

Участие в группах	Группы			
	Против свалки в карьере (Первомайское, Огоньки)	Спасем Утриш	Защитим Сиверский лес	Спасём Дубки!!! (против стр-ва ЖК Тимирязевпарк)
Время основания группы	3 апреля 2016	13 января 2008	18 апреля 2011	8 марта 2016
Количество участников	520	8511	1906	1264

Количество постов *	84	3982	1421	855
Частота постов (в среднем в день)	1	1	1	4
Число комментариев на пост	3	1	1	2
Число репостов на пост	4	3	3	2

*Количество участников и постов на октябрь 2016 года

Утриш» приходилось в среднем по 3 поста в день, а группы «Защитим Сиверский лес» по 2 поста.

В то же время, несмотря на большое число участников групп, анализ показал их незначительное участие, которое заключалось в участии в дискуссиях (написании постов или комментариев) и распространении информации (репостов сообщений группы). При этом надо отметить, что в отношении группы «Спасем Утриш» мы можем проанализировать участие ее членов только с конца сентября 2010 года, так как возможность писать комментарии и делать репосты появилась «В Контакте» только с 20 сентября 2010 года. Хотя, мы видим, что состоящие в группе «Против свалки в карьере» принимали политическое онлайн участие в большей степени, чем участники других групп, дополнительный анализ показал, что только около 10% членов группы участвовали в дискуссиях, комментируя сообщения. И большинство из них, а именно 61%, ограничивалось 1–2 комментариями. Также мы проанализировали участие в группе «Спасем Дубки!» за период активизации протеста, а именно за три летних месяца 2016. Анализ показал, что в этот период только 2 % участников группы участвовали в дискуссии в группе и лишь 3% распространяли информацию (репостили посты, помещенные в группе).

Одно из серьезных преимуществ социальных медиа, то, что они предоставляют возможность мобилизации своих сторонников без особых затрат. Был проведен анализ постов, размещенных в четырех группах. К мобилизационным были отнесены посты, авторы которых призывают читателей к каким-либо действиям (от распространения информации до участия в протестной акции) (табл. 5).

Таблица

5 Доля мобилизационных постов по группам

Группы	Против свалки в карьере (Первомайское, Огоньки)	Спасем Утриш	Защитим Сиверский лес	Спасём Дубки!!! (против стр-ва ЖК Тимирязевпарк)
Мобилизационные посты в группе (%)	22	22	27	38
N	84	3982	1421	855

Мы видим, что активисты во многом использовали ресурсы социальной сети для мобилизации. В особенности это касается группы «Спасём Дубки!!!», в которой около 40% постов можно отнести к мобилизационным. Как говорилось выше, существование группы пришлось на «острую» фазу протеста, что может объяснить большую долю мобилизационных постов по сравнению с другими группами.

Мобилизация в группах касалась таких вопросов как участие во встречах с представителями власти ¹, участие в дежурствах ²,

¹ «Приедет первый заместитель председателя комитета по жилищной политике и ЖКХ! Давайте расскажем, что происходит на самом деле!!! Приходите все! Отпроситесь с работы! Это очень важно! Отстоим свои права!»

² «Друзья, вчера не пустили технику, нужно продолжить и сегодня! Приходите на дежурства, сейчас нас должно быть ещё больше!», «!!! Экопост ждет добровольцев. Пишите»

распространение информации, сбор средств¹, сбор подписей, участие в митингах (рис. 1).

Рис. 1. Плакат, призывающий приходить на митинг

Кроме того, мобилизация участников протеста проходила не только в виде постов, помещенных на «стене» группы, но созданных тем в разделе «Обсуждения», таких как «!! акции эко-солидарности 26–28.08 За Хим. лес, Утриш, природу России! Включайтесь!»; «Срочно нужна помощь! Задержаны А.Рудомаха и С. Газарян»; «Телефоны. Куда обращаться если пилят, корчуют и что делать»; «Помоги Дубкам обращением! Письма в организации!!!» и другие.

¹ «Сейчас очень нужна помощь, на все про все нужно около 17 тысяч, наверное, не так много. если разделить на всех».

В то же время мобилизация участников групп касалась не только конфликтов, которым были посвящены группы, но и других проблем. Это могло касаться как проблем, затрагивающих участников экологических протестов (например, уголовные дела, возбужденные в отношении Е. Витишко или М. Алехиной), так и других схожих конфликтов (например, продажа под застройку земель, принадлежащих Тимирязевской академии). Наибольшая доля таких постов была в группе, посвященной заповеднику Утриш (около 40% от всех мобилизационных постов), наименьшая в группе, созданной в связи с конфликтом вокруг парка «Дубки» (7%).

ВЫВОДЫ

Наше исследование показало, что в современном российском обществе все большую роль начинают играть новые формы политического участия, а именно онлайн участие. В первую очередь это касается такого явления как онлайн петиции.

Исследование выявило, что заметную долю на портале Change.org составляют петиции, посвященные экологическим проблемам. Наш анализ выявил четыре основные экологические проблемы, в связи с которыми граждане России создавали петиции. В первую очередь это экозащитные проблемы, почти половина петиций посвящена им. Кроме того заметны петиции, посвященные вырубке зеленых зон в городах и деятельности или строительству опасных предприятий. Можно полагать, что это в какой-то мере отражает в целом картину экологических конфликтов в стране.

В то же время почти в половине случаев активность граждан ограничивается созданием онлайн петиций. Именно эти случаи, когда создание онлайн петиций не является дополнением к другим формам политического участия как традиционных (митинги, участие в общественных слушаниях и др.), так и новых (создание сайтов, групп в социальных сетях) можно обозначить как слактивизм. При этом в наибольшей степени к ним относятся наиболее часто встречающиеся пе

тии, посвященные зоозащитным проблемам. Напротив, в случае конфликтов вокруг опасных предприятий или вырубки зеленых насаждений онлайн петиции являются дополнительным способом информирования и мобилизации наряду с другими формами, например, митингами или пикетами.

Кроме того, исследование показало отсутствие влияния общественных инициатив в Интернете на принятие решений властными органами, несмотря на степень их поддержки. Это может объясняться тем, что по закону единственным порталом онлайн петиций, на который обязаны реагировать власти, является «Российская общественная инициатива» (РОИ), созданная по указу Президента. Однако исследования показывают, что степень поддержки инициатив и в этом случае не имеет значения. Так, несмотря на то, что по закону петиция, набравшая более 100 тысяч голосов на РОИ, должна направляться на рассмотрение Государственной думе РФ, ни одна из подобных петиций не оформилась в законопроект. Как подчеркивается в некоторых работах «это свидетельствует о разрыве между общественным мнением и реальными политическими действиями» (Садилова 2016: 102). По нашему мнению, это подтверждает тезис об особенностях использования электронного участия в авторитарных режимах.

Таким образом, мы видим с одной стороны растущую популярность такой новой формы участия как онлайн петиции (на одном портале Change org их регистрируется около 3 тысяч в месяц), а с другой небольшую результативность этой формы деятельности. Можно предполагать, что активное использование онлайн петиций при условии, если активисты ограничиваются этой формой участия, может быть выгодным для властных органов, так как служит наиболее безопасной формой протеста, заменяя традиционные формы политического участия и оставаясь выхлопом недовольства.

Исследование показало, что социальные сети в Интернете служат одним из основных источников информации о создаваемых онлайн п

етициях. Кроме того, наш анализ групп, созданных в социальной сети «В Контакте» выявил, что они во многом используются для мобилизации их создателями (призывов к участию в пикетах, блокированиистроек, распространения информации, сборе средств и т.п.). В то же время лишь меньшинство членов таких групп как-либо принимает в них участие (в дискуссиях, предложениях, распространении информации). Абсолютное большинство является пассивными участниками, в лучшем случае читая обновления в этих группах или ставя лайки. Такое участие, по нашему мнению, также можно отнести к слактивизму.

Таким образом, новые практики онлайн участия постепенно становятся наиболее распространенными формами политического участия, хотя на данный момент эти практики скорее можно определить как слактивизм.

Л и т е р а т у р а и и с т о ч н и к и

Гольбрайх В.Б. Экологические общественные инициативы в Интернете как новая практика политического участия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4. С. 340–350.

Докука С. В. Практики использования онлайн-социальных сетей // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 137–145.

Кабанов Ю.А. Электронный авторитаризм. Институт электронного участия в недемократических странах // Полития. 2016. № 4. С. 36–55.

Ксенофонтова И.В. Новые солидарности в Интернете: от дискуссии к действию (на примере движения «За честные выборы») // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. С. 125–137.

Онлайн-практики россиян: социальные сети // Сайт ФОМ. 28.01.2016. [URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12495/> (доступно 27.07.2017)].

Савельев Ю.Б. Основные типы участия в общественной жизни европейских стран // Социологические исследования. 2013. №12. С. 64–71.

Садилова А.В. Проблемные аспекты Интернет-практик взаимодействия власти и общества // Вестник Пермского университета. Политология. 2016. № 3. С. 99–108.

Соколов А. В. Интернет-пространство: новые возможности для политического участия // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2013.

№ 4. С. 98–115.

Холмская М. Р. Политическое участие как объект исследования. Обзор отечественной литературы // Полис. Политические исследования. 1999. № 5. С. 170–176.

Цепилова О.Д. Общественные движения в районе экологического бедствия: история возникновения, развитие, социальные последствия (на примере г. Кириши) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5. № 1. С. 70–100.

Berg J. a. Political Participation in the Form of Online Petitions: A Comparison of Formal and Informal Petitioning, *International Journal of E-Politics*, 2017, 8 (1), pp. 14–29.

Berg J. b. The dark side of e-petitions? Exploring anonymous signatures, Сайт *First Monday*, 2017, №2. 06.02.2017, [URL: <http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/6001/5910#author>, (доступно 25.07.2017)].

Conroy M. Feezell J., Guerrero M. Facebook and Political Engagement: A Study of Online Political Group Membership and Offline Political Engagement, *Computers in Human Behavior*, 2012, 28 (5), pp. 1535–1546.

Earl J. The Future of Social Movement Organizations: The Waning Dominance of SMOs Online, *American Behavioral Scientist*, 2015, 59 (1), pp. 35–52.

Earl J., Hunt J., Garrett R., Dal A. New Technologies and Social Movements. In *The Oxford Handbook of Social Movements*, ed. by D. Della Porta, M. Diani. Oxford: Oxford University Press, 2015, pp. 353–371.

Gibson R., Cantijoch M. Conceptualizing and Measuring Participation in the Age of the Internet: Is Online Political Engagement Really Different to Offline?, *Journal of Politics*, 2013, 75 (3), pp. 701–716.

Hirzalla F., van Zoonen L. Beyond the Online/Offline Divide: How Youth's Online and Offline Civic Activities Converge, *Social Science Computer Review*, 2011, 29 (4), pp. 481–498.

Jungherr A., Jurgens P. The political click: political participation through e-petitions in Germany, *Policy & Internet*, 2010, 2 (4), pp. 131–165.

Norris P. *Count Every Voice: Democratic Participation Worldwide*. New York: Cambridge University Press, 2002.

Puig-i-Abril E., Rojas H. Being Early on the Curve Online Practices and Expressive Political Participation, *International Journal of Internet Science*, 2007, 2 (1), pp. 28–44.

Th eocharis Y. Th e Conceptualization of Digitally Networked Participation, 2015, *Social Media + Society*, 2 (1), pp. 1–14.

Th eocharis Y., Van Deth J. Th e Continuous Expansion of Citizen Participation: a New Taxonomy // Сайт *European Political Science Review*, 21.11.2016 [URL: [https:// doi.org/10.1017/S1755773916000230](https://doi.org/10.1017/S1755773916000230) (доступно 23.07.2017)].

van Deth J. Studying Political Participation: Towards a Th eory of Everything?, 2001, Introductory paper prepared for delivery at the Joint Sessions of Workshops of the European Consortium for Political Research Workshop “Electronic Democracy: Mobilization, Organization and Participation via new ICTs”, Grenoble, 6–11 April 2001. Сайт <https://www.academia.edu>. [URL: <https://www.academia.edu/2233354> (доступно 24.07.2017)].

Vie S., Carter D., Meyr J. 2016. Occupy Rhetoric: Responding to Charges of “Slacktivism” With Digital Activism Successes In *Handbook of Research on Citizen Engagement and Public Participation in the Era of New Media*, ed. by Marco A., Yuping, New York: IGI Global, 2016, pp. 179–193.

Wolfsfeld G., Yarchi M., Samuel-Azran T. Political Information Repertoires and Political Participation, *New Media & Society*, 2016, 18 (9), pp. 2096–2115.

ENVIRONMENTAL ACTIVISM: NEW FORMS OF POLITICAL PARTICIPATION

V. Golbraih

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2016.3.4>

Abstract. *Th e article deals with new forms of political participation. Due to a growing importance of the Internet in politics and everyday life and especially due to rise of social media, students more and more pay attention at online forms of political participation. Social media become a way of political participation for citizens, who were not involved in political activities previously. At the same time, it is necessary to note a new phenomenon designated as slacktivism. Th is word*

designates a participation with low risk and low costs and substitutes traditional political participation. In the course of the study I analyzed new forms of political participation (creation of online petitions, groups in social networks). The study shows that although new forms becomes a widespread form of political participation, to a large extent, these practices at the moment can be defined as slacktivism.

Keywords: online political participation; environmental activism; slacktivism.

References

Berg J. Political Participation in the Form of Online Petitions: A Comparison of Formal and Informal Petitioning, *International Journal of E-Politics*, 2017a, 8 (1), pp. 14–29.

Berg J. The dark side of e-petitions? Exploring anonymous signatures, Website *First Monday*, 2017b, 2, (February 6, 2017) [URL: <http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/6001/5910#author> (available: 25.07.2017)].

Conroy M. Feezell J., Guerrero M. Facebook and Political Engagement: A Study of Online Political Group Membership and Offline Political Engagement, *Computers in Human Behavior*, 2012, 28 (5), pp. 153–1546.

Dokuka S. V. Praktiki ispol'zovaniya onlajnovykh social'nykh setej [Dokuka S.V. The Practice of Using Online Social Networks], *Sociologicheskie issledovaniya*, 2014, 1, pp. 137–145. (In Russian)

Earl J. The Future of Social Movement Organizations: The Waning Dominance of SMOs Online, *American Behavioral Scientist*, 2015, 59 (1), pp. 35–52.

Earl J., Hunt J., Garrett R., Dal A. New Technologies and Social Movements. In: *The Oxford Handbook of Social Movements*, ed. by D. Della Porta, M. Diani. Oxford: Oxford University Press, 2015, pp. 353–371.

Gibson R., Cantijoch M. Conceptualizing and Measuring Participation in the Age of the Internet: Is Online Political Engagement Really Different to Offline?, *Journal of Politics*, 2013, 75 (3), pp. 701–716.

Gol'brajkh V.B. Ehkologicheskie obshchestvennye iniciativy v Internete kak novaya praktika politicheskogo uchastija [Golbraikh V.B. Environmental Public Initiatives on the Internet as a New Practice of Political Participation], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*, 2016, 4, pp. 340–350. (In Russian)

Hirzalla F., van Zoonen L. Beyond the Online/Offline Divide: How Youth's Online and Offline Civic Activities Converge, *Social Science Computer Review*, 2011, 29 (4), pp. 481–498.

Holmskaja M. R. Politicheskoe uchastie kak ob#ekt issledovanija. Obzor otechestvennoj literatury [Holmskaja M. R. Political Participation as an Object of Research. (A Review of Russian Scientific Literature), *Polis. Politicheskie issledovanija*, 1999, 5, pp. 170–176. (In Russian)

Jungherr A., Jurgens P. The political click: political participation through e-petitions in Germany, *Policy & Internet*, 2010, 2 (4), pp. 131–165.

Kabanov J.A. Jelektronnyj avtoritarizm. Institut jelektronного uchastija v nedemokraticeskix stranah [Kabanov J.A. Electronic Authoritarianism. Institution of Electronic Participation in Non-democratic Countries], *Politija*, 2016, 4, pp. 36–55. (In Russian)

Ksenofontova, I.V. Novye solidarnosti v Internet: ot diskussii k dejstvuju (na primere dvizenija “Za chestnye vybory”) [Ksenofontova, I.V. New Solidarity on the Internet: from Discussion to Action (on the Example of the Movement “For Fair Elections”)], *Etnografi cheskoe obozrenie*, 2013, 2, pp. 125–137. (In Russian)

Norris P. *Count Every Voice: Democratic Participation Worldwide*. New York: Cambridge University Press, 2002.

Onlajn-praktiki rossijan: social'nye seti [Online Practices of Russians: Social Networks], Website FOM, 2016, January 28. [URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12495> (available: 27.07.2017)] (In Russian).

Puig-i-Abril E., Rojas H. Being Early on the Curve Online Practices and Expressive Political Participation, *International Journal of Internet Science*, 2007, 2 (1), pp. 28–44.

Savel'ev J. B. Osnovnye tipy uchastija v obshchestvennoj zhizni evropejskix stran [Saveliev J. B. The Main Types of Participation in Public Life in European Countries], *Sociologicheskie issledovanija*, 2013, 12. pp. 64–71. (In Russian)

Sadilova A.V. Problemnye aspekty Internet-praktik vzaimodejstvija vlasti i obshchestva [Sadilova A.V. The Problematic Aspects of the Internet Practice of Interaction between Authority and Society], *Vestnik Permskogo universiteta. Politologija*, 2016, 3, pp. 99–108. (In Russian)

Sokolov A. V. Internet-prostranstvo: novye vozmozhnosti dlja politicheskogo uchastija [Sokolov A. V. Internet Space: New Opportunities for Political

Participation], *Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Politologija*, 2013, 4, pp. 98–115. (In Russian)

Th eocharis Y. Th e Conceptualization of Digitally Networked Participation, 2015, *Social Media + Society*, 2 (1), pp. 1–14.

Th eocharis Y., Van Deth J. Th e Continuous Expansion of Citizen Participation: a New Taxonomy, Website *European Political Science Review*, 2016, November 21. [URL: <https://doi.org/10.1017/S1755773916000230> (available: 23.07.2017)].

Tsepilova O.D. Obshhestvennye dvizheniya v rajone jekologicheskogo bedstvija: istorija vozniknovenija, razvitie, social'nye posledstvija (na primere g. Kirishi) [Tsepilova O.D. Social Movements in the Area of Ecological Disaster: the History of Emergence, Development, Social Consequences (on the Example of the City of Kirishi)], *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 2002, 5 (1), pp. 70–100. (In Russian) van Deth J. Studying Political Participation: Towards a Th eory of Everything?, 2001, Introductory paper prepared for delivery at the Joint Sessions of Workshops of the European Consortium for Political Research Workshop “Electronic Democracy: Mobilization, Organization and Participation via new ICTs”, Grenoble, 6–11 April 2001. Website <https://www.academia.edu>. [URL: <https://www.academia.edu/2233354> (available: 24.07.2017)].

Vie S., Carter D., Meyr J. 2016. Occupy Rhetoric: Responding to Charges of “Slacktivism” With Digital Activism Successes In *Handbook of Research on Citizen Engagement and Public Participation in the Era of New Media*, ed. by Marco A., Yuping, New York: IGI Global, 2016, pp. 179–193.

Wolfsfeld G., Yarchi M., Samuel-Azran T. Political Information Repertoires and Political Participation, *New Media & Society*, 2016, 18 (9), pp. 2096–2115.